

Серебряный путь казахских мастеров

Культурное наследие

Рубрику ведет
Сергей ИСАЕВ
Фото Мэлса ЕТЕКБАЕВА

Вечерний Алматы

4 ноября 2006

Посольство РК в Великобритании организовало в Лондоне встречу директоров ряда британских художественных музеев и крупнейших английских искусствоведов с их казахстанскими коллегами. На встрече обсуждалась возможность проведения в этой стране, начиная с 2007 года, цикла выставок материального культурного наследия Казахстана с показом высокохудожественных археологических ценностей, старинных и новейших образцов народно-прикладного искусства и произведений изобразительного искусства в его наивысших достижениях. На встречу по приглашению Королевского азиатского общества прибыла представительная делегация, в состав которой вошли директор Центрального государственного музея РК, Музея археологии им. А. Х. Маргулана, Музея искусств им. А. Кастеева (Алматы), Музея первого Президента РК (Астана), а также ведущий научный сотрудник отдела источниковедения, истории и культуры народов Востока Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова, доктор исторических наук, доцент Шайзада Жаппаровна ТОХТАБАЕВА.

Подобных выставок никогда не проводилось в "туманном Альбионе", - сказала в интервью "Вечерке" Шайзада Тохтабаева. - В рамках встречи я выступила перед английскими специалистами с просветительской лекцией, сопровождаемой демонстрацией цветных слайдов, о многовековом ювелирном искусстве казахов, о котором, как выяснилось, в Великобритании мало что знают. В основу лекции легли материалы монографии "Серебряный путь казахских мастеров", ставшей результатом моих многолетних исследований творчества казахских зергеров, которая вышла в свет в 2005 году в издательстве "Даик-пресс".

Эта монография, как и моя докторская диссертация, изначально имели иное название - "Художественный металл казахов: XVIII-XIX века", - рассказывает Шайзада Тохтабаева. - Но издатели предложили озаглавить книгу более притягательно для широкого круга читателей. В новом названии, которое придумал мой сын Арнур, понятие "путь" включает идею развития ювелирного искусства и метафору жизни и судьбы его творцов.

Акцент же на серебро сделан потому, что этот драгоценный металл, с которым главным образом работали казахские зергеры, в большей степени соответствует эстетическим вкусам и этнической идеологии казахов, нежели любой другой. В Степи бытует культ двух цветов: синего - цвета неба и белого. Если золото в традиционном народном представлении ассоциируется с прибылью, то серебро - с луной и чистотой. И потом оно демократично, более доступно для всех слоев общества и распространено.

На память приходят строки поэта Надежды Черновой: "Месяц плыл раскованным кольцом серебряного грубого браслета".

Это эпитет поэта. А вот я бы сказала: не "грубый" браслет, а объемный, массивный. В условиях кочевого образа жизни невозможно было носить утонченные, изысканные вещи, которые могут легко деформироваться.

Известно, что по Великому Шелковому пути - Евразийскому торговому маршруту - археологи обнаруживали разнообразные реликвии материальной культуры народов тех стран, по которым он пролегал. В том числе и ювелирные украшения. Попадались ли среди них древние казахские изделия? Другими словами, казахское начало в ювелирном искусстве находит археологическое подтверждение?

Я всегда избегаю понятия "этноцентризм" при объективном осмыслении нашей национальной культуры. Казах как этнос со своей культурой сложились в XV веке, в эпоху образования Казахского ханства. Те артефакты, что обнаруживают при раскопках археологи, относятся к более древним слоям. Также следует иметь в виду, что примерно к началу средних веков при совершении погребальных обрядов перестали предавать земле вместе с усопшими предметы вещного мира, в

том числе и изделия золотых и серебряных дел мастеров.

И все же когда появились собственно казахские ювелирные изделия, которые уже не смешать и не спутать ни с чем иным?

Я исследовала наше ювелирное искусство, начиная с XVIII века. Но должно сказать, что в знаменитом Отарском кладе были обнаружены браслеты XVIII века, аналогичные типично казахским. Налицо преемственность традиций и интегрирующие тенденции в масштабе всего Казахстана, что прослеживается и в названиях изделий, и в их функциональном назначении. Однако художественно-декоративные черты различаются в зависимости от ареала. Сохранившиеся до наших дней образцы ювелирных украшений - это лишь часть их огромного многовекового массива. Дело в том, что многое утеряно и утрачено. Так, состоятельная семья моего деда по матери в годы революции где-то зарыла свои байские клады, и след их затерялся.

Бабушка моей супруги, которую в семье называли "старая мама", вспоминала, как в те же годы погрузила драгоценное достояние предков на арбу, вывезла далеко в степь и вывалила все в какой-то глухой овраг.

А в голод 1930 годов казахи обменивали на вес фамильные украшения на муку и хлеб один к одному. Но все-таки немало осталось. Когда в 1970 годы я работала в Республиканском музее народно-прикладного искусства, мы ездили по аулам, находили и приобретали изделия местных мастеров для музейного собрания, которое потом вошло в фонд Музея имени А. Кастеева.

Многие сохранили и привезли с собой на родину репатрианты, особенно из КНР и Монголии. У казахской диаспоры на чужбине актуализируется этническое самосознание, там берегают родной язык, национальные традиции, кухню и как память о родной культуре сохраняют предметы декоративно-прикладного искусства. И что удивительно, казахские мастера за рубежом работали в стилистике того или иного региона Казахстана. Даже мощная китайская традиция почти не оказала на них влияния - слишком полными оказались культуры двух этносов. Как редкий пример заимствования приведу изображение головы дракончиков на концах круглых в сечении браслетов. И то они использовались больше как оберег от глаза.

В Пакистане и Иране, куда эмигрировали в основном зергеры из Западного Казахстана, высок спрос на наши и туркменские изделия, стилистически сразу узнаваемые. Но в этих странах их называют почему-то "афган". Хотя в самом Афганистане четко различают местное и казахское: собственно афганские украшения больше похожи на таджикские.

Ваш труд - это научный книжный памятник, который увековечивает казахское ювелирное искусство XVIII - XX веков. Каковы его приметы?

Если отдельным украшениям XVIII века свойственна определенная образная перегруженность, к которой прибегали, чтобы поднять товарную стоимость изделий, то для украшений XIX века характерна ярко выраженная художественная отточенность. Изделия же первой половины XX века отличаются несколько облегченной технологией, характерной для массового производства. К сожалению, в советский период нашей истории происходит затухание народных ремесел: вещи хотя и выдерживались в определенной традиции, но уже не блистали чистотой стиля.

А чем примечательно искусство зергеров нашего времени?

Среди множества стиливых направлений есть как инновационные, то есть заимствованные, так и выражающие национальное своеобразие. В этом плане выделяю украшения геометрического стиля (Западный Казахстан) и изделия в технике гравировки, чеканки, штамповки и литья (Центральный Казахстан).

Встречаются ли черты древнего звериного стиля в образном строе современных ювелирных украшений?

В технике штамповки зергеры до сих пор изготавливают застежки в виде контуров легендарного грифона, покрывая их чернью. Этот образ, прослеживаемый в изделиях с сакских времен, сохранился, видимо, и в силу его художественной выразительности, и потому что эта птица с мощным клювом была символом оберега от всего злого и негативного.

Как частное подтверждение тезиса о схожести культур, скажу о бытовании у казахов, как и у других тюркских народов Евразии, ювелирных украшений, декорированных гравировкой (несложной в технологическом отношении). Но при этом у каждого народа своя оригинальная комбинаторика орнаментальных тем. У казахов здесь преобладают растительные мотивы.

Так каковы же основные особенности казахских изделий?

Крупномасштабность форм, непревзойденный орнамент, монументальность образов и лаконизм художественных средств.

Коснется ли декора доспехов иссыкского Золотого воина. Нет ли опасности, что найденные в этом кургане сакские украшения будут тиражироваться в современном ювелирном производстве и выдаваться за казахское национальное прикладное искусство?

Думаю, нужны в этом нет. Мастера наших дней обладают своим ярким творческим потенциалом и неповторимым авторским стилем. Скажем,

Сержан Баширов мыслит современными категориями, но, даже обращаясь к мировой культуре (например, к индийской), демонстрирует свое видение, в его работах нет эклектики. Кстати, искусство индийцев вдохновляет многих наших художников, не только ювелиров. Та же Алма Менлибаева, живущая сейчас в Голландии, создает в этом духе графические композиции.

Ювелиров, работающих в традициях XVIII-XIX веков, можно разделить на две категории. Одни отдают предпочтение этнографическим копиям, другие приносят в традиционные изделия свои авторские импровизации.

Каковы перспективы полного возрождения и развития казахского ювелирного искусства?

Их широту обуславливает, во-первых, растущее национальное самосознание. Во-вторых, наша распахнутость в современный глобальный мир и рынок. И, наконец, постоянно растущий спрос как следствие постепенного становления в Казахстане индустрии внутреннего и международного туризма.

Лишь бы не скатиться при этом в достославный ширпотреб!

Такая опасность есть. Но в решающей степени и в конечном счете все зависит от конкретного человека и его вкуса. Я чую в виду и мастера, и покупателя. И в этой связи хочу подчеркнуть важность "народного контроля". Не в том ведомственном его понятии, какое бытовало в бывшем СССР, а в традиционном для Казахской степи смысле. В аулах еще продолжают творить народные мастера, поскольку ювелирные изделия ручной работы не утрачивают притягательности, так как многие из них входят наряду со стандартными фабричными украшениями из золота и серебра в состав приданного невесты. Это считается очень престижным.

Научные и популярные публикации тоже приносят свои плоды: народ все больше и глубже осознает ценность рукотворных украшений зергеров. Причем это не только "ювелирка", но и все художественные изделия из металла: детали поясов, для декорирования музыкальных инструментов, мебели, утвари, посуды, тазов, кумганов, табакерок, конской упряжи...

Однако представительницы казахской интеллигенции весьма редко, по моему, включают в свои наряды национальные украшения.

Не соглашусь! В музеях, на вернисажах художники носят казахские ювелирные украшения. И постепенно это входит в общую моду. Даже если изделие и современное, оно обязательно следует национальной образности и стилю. Когда Жанара, невеста моего сына, впервые пришла в наш дом, на ней были фабричные золотые побрякушки. Я ей сказала: "Сними, отдай матери или сестре, кому хочешь". И подарила ей свою коллекцию казахских ювелирных украшений. И очень радуюсь, когда она их надевает.

Шайзада Жаппаровна, начали мы с Англии, ею и закончим. Чем в основном различается творчество казахских и британских народных мастеров по металлу?

Английские ювелиры работали на королевский двор. Их утонченные, рафинированные украшения, как правило, осыпаны бриллиантами и другими драгоценными камнями. В Степи же доминировало не придворное, а "дворовое" народно-прикладное искусство. Это для Великобритании полная экзотика. Я видела, как сотрудники Лондонского музея драгоценностей просто ошарашили работы наших мастеров.

